

**Российская академия образования
Центр духовно-нравственного воспитания и теологии
Москва**

**Отчёт о всероссийском социологическом опросе школьников-
подростков (учеников 10-11 классов) РФ**

В Дальневосточном федеральном округе было опрошено **14 616** респондентов (подростков – учеников 10-11 классов).

Часть I. ОТНОШЕНИЕ К ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Вопросы в подготовленной для социологического опроса подростков (учеников 10-11 классов) анкете условно можно разделить на три группы, в соответствии с которыми сформулированы выводы:

Первая группа вопросов включала в себя ответы респондентов, связанные с их **отношением к духовно-нравственным ценностям**. Ответы на данные вопросы выявили, что подавляющее большинство респондентов положительно воспринимают традиционные духовно-нравственные ценности.

Так, абсолютное большинство опрошенных воспринимают в целом позитивно в качестве ценностей семью (суммарно 95,6 %), труд (суммарно 93,7 %), гуманизм, милосердие и взаимопомощь (суммарно 92,5 %), справедливость (суммарно 94,1 %), коллективизм (суммарно 84,1 %), толерантность (терпимость) и уважение к иному мнению, иной традиции, иной религии, иной национальности (суммарно 88,3 %), патриотизм (суммарно 87,2 %), историческую память и преемственность поколений (суммарно 91,8 %), к единство народов России (суммарно 90,2 %). Таким образом, наиболее однозначное позитивное восприятие у опрошенных подростков вызывают семья и труд, наименее однозначно позитивное коллективизм и патриотизм.

В то же время необходимо обратить отдельное внимание на ответы респондентов на вопрос № 2 об их отношении к нетрадиционным сексуальным отношениям и однополым бракам. Чуть менее половины опрошенных

(суммарно 49,1 %) воспринимают нетрадиционные сексуальные отношения и однополые браки крайне негативно и скорее негативно, чем позитивно. В то же время, ответ на данный вопрос показал больший разброс мнений респондентов, чем ответ на вопрос о ценности семьи, где абсолютное большинство опрошенных высказалось о семье как традиционной ценности однозначно позитивно. Так, позитивно или скорее позитивно воспринимают гомосексуальные отношения и однополые браки суммарно каждый пятый респондент – 21,3 %, и ещё почти каждый третий респондент (29,6 %) заявил, что вообще никак к ним не относятся.

Вторая группа вопросов ставила своей целью выявление **отношения к деструктивным движениям** школьников (учеников 10-11 классов), владение ими достоверной информацией об этих движениях и практическими навыками поведения в критической ситуации (например, при террористическом нападении на школу). Опрос показал, что суммарно превалирует число тех респондентов, кто не имеет достоверной информации о деструктивных движениях и, судя по всему, этим вообще не интересуется – так, при ответе на вопрос о том, знакомы ли им деструктивные движения, призывающие к насилию и расправам над одноклассниками, склоняющие к самоубийствам и другим чудовищным преступлениям, более половины опрошенных (60,5 %), либо ничего не ответили, либо ответили, что точно не помнят, о чём идёт речь. Лишь 27,6 % опрошенных подростков чётко ответили, что знают о деструктивных движениях и о том, чем они занимаются, в то время как 11,9 % что-то слышали о некоторых из них, но не знают, чем деструктивные движения занимаются.

Ответы на данный вопрос косвенным образом свидетельствуют о том, что в учебных заведениях Дальневосточного федерального округа не уделяется достаточного внимания разъяснению ученикам опасности деструктивных движений, напрямую связанных с терроризмом, и обучению практическим навыкам поведения в критической ситуации (например, при террористическом нападении на школу).

Не менее важным является вопрос об источниках информации о деструктивных движениях. Ответы на данный вопрос выявили, что у опрошенных подростков Дальневосточного федерального округа либо отсутствует достоверная информация о деструктивных движениях (44,2 %), либо имеется, но полученная из весьма ненадёжных источников (суммарно 39,4 %, среди которых интернет в качестве источника информации назван третью опрошенных – 33,4 %). И лишь 16,4 % респондентов получили необходимую информацию в школе.

Все это свидетельствует о том, что в школах Дальневосточного федерального округа явно имеется недоработка в плане информирования учеников об опасности деструктивных движений и обучения практическим

навыкам поведения в критических ситуациях. Более того, получение третью респондентов информации в интернете, представляющем собой в данном случае сомнительный источник, является очень настораживающим фактом, ибо недостоверная информация, неумение вести себя в случае террористической атаки на школу, может иметь самые печальные последствия для жизни и здоровья школьников.

Ответы на следующий вопрос выявили, что в большинстве школ Дальневосточного федерального округа темы насилия и расправ с одноклассниками, призывы к самоубийству не обсуждались и, как следствие, свыше половины респондентов (54,6 %) не получили достоверной информации о деструктивных движениях, продуцирующих насилие, нападающих на школы, призывающих подростков к массовым суицидам, а значит, эта огромная группа школьников остаётся потенциально не защищённой в критической ситуации и, по сути, занимает социальную нишу подростков, которыми террористы могут манипулировать, призывая либо к совершению противоправных действий, либо к суициду.

Следующие несколько вопросов этой группы носят уточняющий характер. Так, на вопрос о том, что если респонденты узнали о деструктивных движениях в Интернете, то из каких источников, подавляющее большинство опрошенных подростков либо затруднились ответить, либо написали, что получили информацию о деструктивных организациях из источников, которые могут быть оценены как сомнительные и нерелевантные (суммарно 68,3 %). Лишь несколько меньше трети (31,7 %) респондентов узнали о деструктивных движениях из новостей или информации правоохранительных органов, то есть получили адекватную информацию. Ответы на данный вопрос лишний раз свидетельствуют о том, как важно подросткам иметь достоверный источник информации по всем интересующим их вопросам, и в особенности, по вопросам, от которых может зависеть их жизнь и жизнь их друзей, знакомых, одноклассников. Источником, предоставляющим подобную информацию, в первую очередь, должно стать учебное заведение.

В то же время в семье в той или иной степени полную информацию о деструктивных движениях получило более половины опрошенных подростков (54,2 %), ещё почти треть респондентов (29,9 %) затруднилась ответить на вопрос, что косвенным образом свидетельствует об отсутствии обсуждений в семье подобных вопросов. А в семьях каждого шестого опрошенного подростка (15,9 %) вообще никогда о деструктивных движениях не слышали и не говорили. Полученные ответы, тем более, акцентируют ответственность школы за безопасность своих учеников и проведение соответствующих мероприятий, информирования о сущности деструктивных

движений, тех последствий, к которым они приводят, обучении практическим навыкам выживания в условиях террористического нападения на школу.

Ответ на вопрос о том, как друзья и знакомые респондентов оценивают деструктивные движения, обнаружил, что абсолютное друзей большинство опрошенных подростков Дальневосточного федерального округа (96,8 %) либо относится негативно, либо не интересуется деструктивными движениями. Интерес к подобным движениям высказало лишь 3,2 % респондентов.

При этом среди опрошенных подростков почти в пятнадцать раз больше тех, кто считает, что члены деструктивных организаций нарушают закон, поэтому их нужно судить и изолировать от общества. Вместе с тем, настораживает довольно большая (четверть от массива опрошенных) группа «колеблющихся» респондентов, которые затруднились ответить на поставленный вопрос, то есть не имеют четкой позиции.

Ответ на следующий вопрос выявил, что подавляющее большинство опрошенных подростков (суммарно 83,0 %) воспринимают тех, кто убивает людей и подстрекает к их самоубийству однозначно негативно – либо с гневом, либо со страхом. Невелика при ответе на данный вопрос и группа тех, кто затруднился с ответом (9,7 %). Ну а тех, кто поддерживает убийц и подстрекателей к самоубийству и, судя по всему, воспринимает их в ореоле героики, бросающими вызов общественным порядкам, морали и закону, вообще оказалось ничтожно мало – всего 1,2 %.

При этом, твёрдо полагает, что преступать закон нельзя ни при каких обстоятельствах более половины опрошенных (65,0 %). Вместе с тем допускают нарушение закона и находят оправдание для этого четверть опрошенных подростков (суммарно, 24,8 %), а колеблются, не уверенные в том, что закон нельзя нарушить ни при каких обстоятельствах ещё 10,2 %. То есть суммарно не уверенным в недопустимости нарушения закона оказался каждый третий респондент (35,0 %).

Принципиально важными являются три заключительных вопроса данной группы. Они имеют практикоориентированный характер.

Так, на вопрос «Если Вы узнаете о планах одноклассника(ов) совершить нападение на школу, то Вы...», ответы распределились следующим образом: три четверти опрошенных подростков (75,8 %) поступят в сложившейся ситуации правильно, то есть, либо сообщат учителям, завучу или директору школы полученную информацию (48,6 %), либо позвонят в полицию (27,2 %). Вместе с тем, достаточно велика группа тех респондентов (суммарно 24,4 %), которые либо не знают, что делать в подобной критической ситуации (12,2 %), либо вообще не собираются ничего предпринимать (2,8 %), либо намерены

поступить неэффективно, то есть не смогут реально помочь предотвратить опасность – расскажут родителям или другим родственникам (7,4 %) или выложат имеющуюся у них информацию в групповой чат одноклассников (1,8 %). То есть практически каждый четвёртый опрошенный либо не знает, как поступить, либо поступит неправильно, что является весьма настораживающим фактором, с учётом того, что речь идёт о жизни и здоровье подрастающего поколения и педагогического состава школы.

Ответы на следующий вопрос свидетельствуют, что в случае проникновения в школу террористов, знают, что надо, а чего не надо делать, чтобы остаться в живых, большинство опрошенных подростков (84,1 %). Однако, каждый шестой (15,9 %) не знает, по той или иной причине, как поступить в критической ситуации – либо потому, что, хотя проблема террористического нападения на школу обсуждалась, но не было указано, как конкретно действовать, если подобное случится (5,8 %), либо потому, что вообще не обсуждалась (2,3 %), либо респонденты затруднились с ответом (7,8 %), что также свидетельствует о том, что, по той или иной причине, они не знают, как поступить.

Из ответов на следующий вопрос следует, что знают, как правильно действовать при террористическом нападении на школу почти три четверти опрошенных учеников 10-11 классов (72,1%) – запереться в классе и ждать помощь, сразу же позвонив в полицию. Однако, более, чем каждый четвёртый респондент (27,9 %) планирует поступить неправильно, что является прямой угрозой для их жизни: попытаться покинуть здание школы (7,2 %), выпрыгнуть в окно (6,9 %) или вообще не знает, что делать, а потому затруднился с ответом (13,8 %). То есть каждый четвёртый опрошенный подросток Дальневосточного федерального округа потенциально находится в зоне риска в случае возникновения критической ситуации.

Таким образом, необходимо обратить серьёзное внимание педагогических коллективов Дальневосточного федерального округа на своевременное информирование учеников школ о том, что представляют собой деструктивные движения и к каким последствиям может привести интерес к ним и получение недостоверной информации, а также на обучение практическим навыкам поведения в случае террористической атаки на школу. **Третья группа** вопросов имеет **биографическое содержание** (так называемая «паспортичка»). В ней респонденты отвечали на вопросы о себе. Усреднённый социально-демографический портрет опрошенного подростка (ученика 10-11 классов) Дальневосточного федерального округа имеет следующие характеристики – это девушка семнадцати лет, верующая (православная), русская, проживающая в районном центре или посёлке городского типа, с обоими родителями, то есть в полной семье, имеющей средний уровень

доходов (когда денег хватает не только на самое необходимое, но и на отдых, приобретение дорогостоящих товаров).

Отчёт о всероссийском социологическом опросе педагогов государственных средних учебных заведений РФ

Часть II. ИНФОРМИРОВАННОСТЬ ПЕДАГОГОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ ДВИЖЕНИЙ И БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В Дальневосточном федеральном округе было опрошено **9 782** респондента – педагоги государственных средних учебных заведений.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Вопросы в подготовленной для социологического опроса педагогов государственных средних учебных заведений анкете условно можно разделить на три группы, в соответствии с которыми сформулированы выводы:

Первая группа вопросов была ориентирована на выяснение, имеются ли в учебных заведениях, в которых работают респонденты, подростки, склонные к насилию, и в каких семьях они воспитываются, а также, насколько педагоги владеют информацией, которой делятся учащиеся школы в социальных сетях и групповых чатах и как бы учителя стали действовать в том случае, если бы обнаружили настораживающий контент, свидетельствующий о возможности участия ученика или учеников школы в деструктивных движениях или если заподозрили или узнали, что кто-то из учеников планирует нападение на школу.

Более трети респондентов (39,3 %) заявили, что в их учебных заведениях нет подростков, склонных к насилию. В то же время, более чем в четверти школах (27,9 %) такие подростки есть. Вполне вероятно, что в учебных заведениях, затруднившихся ответить (32,8 %) такие подростки также обучаются, но просто, в силу тех или иных причин, их склонность к насилию и жестокости не зафиксированы. Ответ на данный вопрос принципиально важен, поскольку, как правило, склонные к насилию подростки могут в будущем составлять социальную базу экстремистов или террористов, или являться объектами манипулирования с их стороны, включая некритичное восприятие и исполнение приказов, в том числе, и приказа нападения на школу и убийства одноклассников и учителей.

При ответе на вопрос «В каких семьях, как правило, воспитываются

такие подростки Вашей школы?», практически три четверти опрошенных педагогов государственных средних учебных заведений (суммарно 74,4 %) либо не классифицировали по определённым типам семьи, в которых живут «трудные» подростки, а потому считают, что на данный вопрос ответить сложно и что названные подростки проживают в различных семьях (41,0 %), либо вообще затруднились ответить на поставленный вопрос (33,4 %), что косвенным образом свидетельствует об отсутствии информации о жизни в семье подростков. Лишь четверть респондентов (25,6 %), смогли, в рамках классификационной модели, предложенной в «закрывающих» к данному вопросу авторами анкеты, указать типы семей, в которых воспитываются «трудные» подростки – практически половина из них (12,5 %) указала, что это тип неблагополучной и неполной семьи.

Ответы на вопрос о том, владеют ли опрошенные педагоги информацией, которой делятся учащиеся их школы в социальных сетях и групповых чатах, выявили, что суммарно значительно преобладает число тех респондентов, кто не имеет или имеет лишь частичную информацию, которой делятся их ученики в групповых чатах и социальных сетях (суммарно 90,0 %) – либо потому, что на отслеживание этой информации не хватает времени (23,7 %), либо потому, что подростки могут создавать групповые чаты, о которых не известно учителям и, соответственно, невозможно узнать содержащуюся в них информацию (43,7 %), либо, просто затруднились ответить (22,6 %), что косвенным образом свидетельствует также об отсутствии у педагогов информации, размещаемой в интернете их учениками. Лишь 10,0 % чётко заявили, что они владеют информацией, размещаемой их учениками в групповых чатах и социальных сетях, поскольку регулярно знакомятся с содержанием этих чатов и социальных сетей.

Ответы на данный вопрос косвенным образом свидетельствуют о том, что в учебных заведениях Дальневосточного федерального округа не уделяется достаточного внимания интернет-общению учеников, что таит в себе потенциальные риски, поскольку знакомство с деструктивными движениями, типа «Колумбайна», «Синих китов», «Игр смерти» и др., а также дальнейшее манипулирование со стороны этих движений подростками, происходит именно в интернете, виртуально.

При ответах на вопрос 7 «Если Вы обнаружили настораживающий контент, свидетельствующий о возможности участия Вашего ученика в деструктивных движениях, то Вы...» выяснилось, что у опрошенных учителей Дальневосточного федерального округа существуют различные сценарии поведения в случае обнаружения настораживающего контента, размещённого их учениками в интернете, который может свидетельствовать об участии ученика (учеников) в деструктивных движениях: от личной беседы

(23,5 %), обращения к школьному педагогу-психологу (35,8 %) или к директору школы для профилактической беседы (5,3 %) до разговора с родителями или другими родственниками (16,5 %) или обращения в правоохранительные органы (2,4 %). Так же ряд опрошенных выбрали бездействие (9,1 %) или просто не дали никакого ответа («затруднились ответить») – 7,4 %.

При ответах на вопрос о собственных действиях в случае подозрения о возможном террористическом нападении на школу, подавляющее большинство опрошенных педагогов государственных средних учебных заведений Дальневосточного федерального округа (суммарно 90,0 %) поступят правильно – либо поделятся полученной информацией или подозрением с руководством школы (71,1 %), либо незамедлительно позвонят в полицию (20,9 %). В то же время, оставшиеся 10,0 % либо не знают, как поступить, а потому затруднились ответить на поставленный вопрос (3,9 %), либо поступят неправильно, малоэффективно – срочно свяжутся с родителями или родственниками ученика, или учеников, заподозренных в подготовке нападения на школу (2,0 %), либо вообще воздержатся от каких-либо действий, пока не будут достаточно уверены в том, что они могут произойти (2,1 %).

Вторая группа вопросов нацелена на выявление информированности педагогов государственных средних учебных заведений о деструктивных движениях и тех последствий, к которым приводит их деятельность.

При ответе на вопрос о том, знакомы ли респондентам такие деструктивные движения, как «Колумбайн», «Игры смерти», «Синие киты» и др., суммарно преобладает группа респондентов, которая знает о деструктивных движениях (69,9 %) и либо владеет информацией о том, чем они занимаются (50,6 %), либо не владеет (19,3 %). В то время как около трети опрошенных учителей (суммарно 30,1 %) не имеют информации о деструктивных движениях – либо что-то слышали, но не помнят (18,7 %), либо вообще затруднились ответить (11,4 %), что свидетельствует, в целом, об отсутствии у респондентов соответствующих знаний, а потому о невозможности ответа на поставленный вопрос.

При ответах на вопрос о том, откуда педагоги получили информацию деструктивных движениях, выявлено, что менее трети учителей школ (суммарно 28,7 %) имеют релевантный источник информации о деструктивных движениях – курсы повышения квалификации по деструктологии (5,7 %) и педсоветы, совещания учителей (23,0 %). Остальные – суммарно более половины опрошенных (56,9 %) - используют не всегда достоверные источники, типа интернета (22,5 %), бесед с коллегами и знакомыми (11,6 %), СМИ, включая телевидение (22,8 %), а 14,4 % вообще

затруднились ответить, что косвенным образом свидетельствует об отсутствии у них источников информации о деструктивных движениях.

Отвечая на уточняющий вопрос об источниках информации о деструктивных движениях, содержащихся в интернете, опрошенные учителя указали, какие сайты используют для этих целей. Из условно релевантных интернет-источников информацию о деструктивных движениях получило менее трети респондентов – суммарно 29,5 %, прочитав о них на сайтах экспертов и правоохранительных органов (8,3 %) и на новостных сайтах (21,2 %), в то время как из источников, которые вряд ли можно отнести к достоверным, узнали о деструктивных движениях каждый четвёртый опрошенный (суммарно 26,2 %) – в групповых чатах учеников и коллег (2,4 %) в социальных сетях (23,4 %), на сайтах самих этих движений в даркнете (0,4 %). Затруднилась ответить, а, следовательно, не знает или не интересуется данным вопросом почти половина респондентов – 44,3 %.

Важными и информативными оказались ответы опрошенных педагогов государственных средних учебных заведений Дальневосточного федерального округа на вопросы о курсах повышения квалификации по деструктологии. Так выяснилось, что большинство респондентов (суммарно 80,0 %) не обучались на курсах повышения квалификации по деструктологии, из них 22,8 % слышали об этих курсах, но имели возможности пройти обучение, а 57,2 % – скорее всего и не слышали и, соответственно, не обучались. Лишь каждый пятый респондент (20,0 %) прошёл обучение на курсах повышения квалификации по деструктологии.

Полученные ответы, акцентируют внимание на необходимости организации курсов повышения квалификации по деструктологии в субъектах РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, чтобы обучение могли пройти все педагоги государственных средних учебных заведений – ведь от полученных на данных курсах знаний может напрямую зависеть жизнь и учеников и учителей, поскольку курсы предполагают информирование учителей о сущности деструктивных движений, о тех последствиях, к которым они приводят, и обучение практическим навыкам выживания в условиях террористического нападения на школу.

Ответы на следующий, заключительный вопрос анкеты охарактеризовали восприятие педагогами курсов повышения квалификации по деструктологии. Около трёх четвертей опрошенных (71,5 %) затруднились ответить на вопрос о том, достаточно ли они получили информации и практических навыков на курсах повышения квалификации по деструктологии, по всей вероятности, потому, что они просто не посещали данные курсы и, скорее всего, вообще ничего о них не слышали. О том, что информации на курсах повышения квалификации было достаточно заявили

лишь 13,7 % респондентов, в то время как сочли информацию, которую получили на курсах, недостаточной 5,2 % опрошенных, а ещё 9,6 % подчеркнули, что теории было достаточно, но мало практических навыков. Ответ на данный вопрос коррелирует с ответами на предыдущий вопрос.

Третья группа вопросов посвящена функционированию системы безопасности учебного заведения и действиям педагогического состава в случае террористической атаки на школу. Вопросы данной группы имеют практикоориентированный характер.

Так, в целом ответы на вопрос о том, имеется ли в их школе система оповещения о нападении на школу («тревожная кнопка»), выявили, что в большинстве школ Дальневосточного федерального округа (82,3 %) имеется система оповещения о нападении на школу («тревожная кнопка»). В то же время в 17,7 % школ (суммарно), судя по ответам опрошенных учителей, подобная система безопасности не функционирует – либо отсутствует (5,2 %), либо респонденты затруднились ответить (12,5 %), что также свидетельствует об отсутствии «тревожной кнопки», потому что если бы она была, то весь педагогический коллектив о ней бы знал, и все опрошенные учителя чётко ответили бы на поставленный вопрос.

Ответ на следующий вопрос этой группы выявил, что в половине школ (51,0 %) имеется рамка металлоискателя для обнаружения холодного и огнестрельного оружия и взрывчатых устройств, однако она всегда работает, и все ученики через неё проходят только в 39,3 % школ. В 11,7 % школах – либо рамка металлоискателя всегда работает, но пропустить всех через неё невозможно из-за большого потока перед началом занятий (6,4 %), либо рамка металлоискателя, хоть и есть, но не работает, и охранник выборочно проверяет содержимое сумок и портфелей (5,3 %). Таким образом, реально защищёнными от оружия и взрывчатки оказалось несколько более трети школ Дальневосточного федерального округа, в которых работают респонденты (39,3 %). В то же время, 39,5 % ответили, что рамки металлоискателя в их школе нет, а 9,5 % вообще затруднились с ответом на поставленный вопрос, хотя это кажется довольно странным – вряд ли при наличии рамки металлоискателя на входе в школу её можно было не заметить, а потому не дать чёткий ответ на данный вопрос.

При ответе на очередной вопрос этой группы, выяснилось, что знают, как правильно действовать при террористическом нападении на школу подавляющее большинство опрошенных педагогов государственных средних учебных заведений Дальневосточного федерального округа (87,2 %) – они запрутся вместе с учениками в ближайшем помещении, сразу же позвонят в полицию и будут ждать помощи. Оставшиеся 12,8 % респондентов (суммарно) либо не знают, как правильно поступить в критической ситуации (3,2 %), либо поступят неправильно и рискованно для жизни школьников

и своей собственной: будут пытаться вывести учеников из здания школы (8,6 %) или запрутся с учениками в ближайшем помещении, но не будут останавливать их, если они начнут выпрыгивать в окна (1,0 %). То есть жизнь 12,8 % опрошенных и их учеников, в случае возникновения непредвиденной ситуации, окажется в реальной опасности.